

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94 (470)

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10213

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ВЕРХОТУРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII в. ИЗ ФОНДА «ГРАМОТЫ КОЛЛЕГИИ ЭКОНОМИИ» РГАДА

Аннотация. В данной работе публикуется 8 документов по экономической истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря из архива РГАДА фонда «Грамоты коллегии Экономии» (ф. 281). Все документы, охватывающие временной период с 1677–1694 гг., выполнены в копиях 1757 г. Первый из представленных — «поступная» (от 2 апреля 1677 г.) тагильского крестьянина Л. И. Толмачева Верхотурскому Свято-Николаевскому монастырю на свою землю по р. Тагилу, немного отстоит (по хронологии и тематически) от остальных документов (1680–1694 гг.).

Следующие 7 документов объединены сюжетом правовой защиты в 1680–1694 гг. земельных владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря на р. Пышме — т. н. Пышминской заимки. Это: грамота «с прочетом» от 12 декабря 1680 г., адресованная верхотурским администраторам — воеводе И. А. Лопухину и подьячему «с приписью» А. И. Иванову о Никольской Пышминской заимке (документ № 2); наказная память от 8 августа 1694 г. верхотурского воеводы И. Е. Цыклера пышминскому приказчику Л. С. Будакову о межевании земель Свято-Николаевского монастыря с землями Красноярской и Камышевской

Документы по истории землевладения Верхотурского монастыря...

слобод на р. Пышме (документ № 3); отписка Л. С. Будакова о том, что земельное размежевание произведено (документ № 4); прилагаемый к описке «доезд» размежевания с межевými росписями, росписями присутствовавших при размежевании лиц и их «сказками» (документ № 5); челобитная архимандрита Верхотурского Свято-Николаевского монастыря Александра «з братьею» о выдаче из приказной палаты «данной» на только что размежеванные земли монастырской Пышминской заимки (документ № 6); «выписка на перечень» от 15 октября 1694 г. из дела о размежевании земель Свято-Николаевского монастыря с землями Красноярской и Камышевской слобод по р. Пышме (документ № 7); и, наконец, «данная» (от 24 ноября 1694 г.) верхотурского воеводы И. Е. Цыклера и подьячего «с приписью» К. М. Бобоедова Верхотурскому Свято-Николаевскому монастырю на пашенные земли, сенные покосы и уголья по р. Пышме (документ № 8).

Ключевые слова: урало-сибирская церковная история, Верхотурский Свято-Николаевский монастырь в конце XVII в., актовая археография, историческая генеалогия.

Цитирование. Документы по истории землевладения Верхотурского Свято-Николаевского монастыря последней трети XVII в. из фонда «Грамоты коллегии Экономии» РГАДА / *вступ. ст., публ. и прим.* А. В. Полетаева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 290–322. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10213

Сведения об авторе вступительной статьи и издателе. Полетаев Андрей Валентинович — сотрудник библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail:* helenpolet@mail.ru

Поступила в редакцию 02.06.2019

Принята к публикации 27.01.2020

Ученые традиционно обращаются в изысканиях по истории Верхотурья (и Верхотурского Свято-Николаевского монастыря) XVII — начала XVIII в. к огромному комплексу столбцов и книг Сибирского приказа (ф. 214), а также к менее обширным, но весьма содержательным материалам делопроизводства Верхотурской приказной избы из архивных коллекций РГАДА (ф. 1111) и АСПБ ИИ РАН (ф. 28). Между тем, немало верхотурских документов периода Московского царства, по различным причинам не дошедших до нашего времени в подлинниках, сохранилось в копиях XVIII в.

В частности, большое количество таких копий отложилось в фонде «Грамоты коллегии Экономии» (РГАДА. Ф. 281). Коллегия экономии синодального правления была основана в 1726 г. для руководства земельными владениями духовных лиц и учреждений и сбора с них казенных доходов¹. По ее запросам в провинциальных канцеляриях и церковно-монастырских архивах периодически копировались старинные бумаги, касающиеся землевладения монастырей и архиерейских домов.

В данной работе публикуется ряд документов по экономической истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря из фонда «Грамоты коллегии Экономии». Документы временной локализации 1677–1694 гг. выполнены в копиях 1757 г.²

Первый из представленных — «поступная» (от 2 апреля 1677 г.) тагильского крестьянина Л. И. Толмачева Верхотурскому Свято-Николаевскому монастырю на свою землю по р. Тагилу. Она несколько отстоит (по хронологии и тематически) от остальных документов, объединенных сюжетом правовой защиты в 1680–1694 гг. земельных владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря на р. Пышме — т. н. Пышминской заимки.

Второй документ являет собой копию грамоты «с прочетом» (от 12 декабря 1680 г.) царя Федора Алексеевича, адресованную верхотурским администраторам — воеводе И. А. Лопухину и подьячему «с приписью» А. И. Иванову о Никольской Пышминской заимке. Об этой грамоте стоит рассказать подробнее. Своим появлением она обязана поездке никольского архимандрита Варлаама в конце 1678 г. в Москву. Необходимость столичной командировки по преимуществу была сопряжена с тем, что в это время чрезвычайно остро встал вопрос о юридических правах на владение Пышминской заимкой (крупнейшим земельным комплексом Свято-Николаевского монастыря). Эта заимка, включенная в число монастырских земель в 1670 г., граничила с государственными слободами — Пышминской, Камышевской и Красноярской. Споры «о межах» плодородных пышминских пашен между монастырскими и слободскими крестьянами никогда не утихали. Однако у слободских крестьян в этом споре был весомый аргумент — Свято-Николаевская оби-

¹ Коллегия экономии синодального правления была упразднена в 1786 г. Ее функции отданы Ведомству Казенных палат.

² Гербовая бумага, на которой написаны документы, имеет угловой штамп с датой «1757».

тель получила Пышминскую заимку «по данной» (от 27 марта 1670 г.) «за государевою верхотурскою печатью» воеводы Ф. Г. (Большого) Хрущева, но «без <...> великого государя указу и без грамот». Несмотря на то, что верхотурскую «данную» на земли по р. Пышме монастырь в 1676/77 г. заверил в Тобольске и получил в 1677/78 г. новую (от верхотурского воеводы И. Ф. Пушкина) — заверенную также «государевою тоболскою печатью» (оба документа «архимандрит Варлам свез с собою к Москве»), сам факт приобретения Никольской обителью земель без согласования с Москвой вызвал раздражение чиновников Сибирского приказа. В Верхотурье даже последовала грамота, повелевающая воеводе «землю, которую дали в Никольской монастырь на Пышме реке без нашего, великого государя, указу и без грамот <...>, приписать к нашим, государевым, верхотурским слободам <...>, и на той земле строить слободу и селить драгун и крестьян, где доведетца, а крестьяном пахать нашу <...> десятинную пашню до нашего, великого государя, указу». Вместо же изъятых у Свято-Николаевского монастыря в государственный земельный фонд владений указывалось «отвести земли ис порозжих земель тож число, что взято под нашу, великого государя, десятинную пашню, или в полтора, или вдвое, подле монастырских прежних данных земель». Разбирательства по пышминскому делу тянулись в Москве два года. Наконец решение было принято. Оно было, как видим из документа, в известной степени компромиссным. Грамота «с прочетом» от 12 декабря 1680 г. указывала Пышминскую заимку на неопределенное время (до окончательных результатов размежевания писца Л. М. Поскочина и завершения «сыска накрепко» по земельным спорам) оставить во владении Свято-Николаевского монастыря. Для обители такое неопределенное решение означало пусть временную, но победу. Подлинник грамоты, «списав с нее список», верхотурский воевода обязан был вручить «архимандриту Варламу з братьею», как документ, удостоверяющий права Никольского монастыря на Пышминскую заимку. Что послужило причиной столь благополучного для обители решения — не смогли ли отыскать воеводы в Верхотурском уезде «порозжих земель тож число» для компенсации Никольскому монастырю всей площади изъятых у него пышминских владений, или дело решилось проще — путем практикуемых во все времена «посулов»-взяток нужным людям в московских приказах, мы, вероятно, никогда не узнаем.

Грамота «с прочетом» 1680 г., естественно, не снимала «межевых» противоречий. Конфликты на пышминских землях между монастырскими и слободскими крестьянами продолжались. В 1687/88 г. верхотурский сын боярский Е. И. Шубин вновь «межевал» «монастырские земли от земель Пышминской, и Красноярской, и Камышевской слобод <...> против писцовых книг по прежним межам и урочищам». По итогам этого «межеванья» Свято-Николаевский монастырь получил на Пышминскую заимку «данную» (уже третью по счету) от верхотурского воеводы Г. Ф. Нарышкина. Однако 5 лет спустя «межевой» конфликт разгорелся с новой силой. В 1692/93 г. оброчные крестьяне Красноярской слободы — «староста Сенка Козмин с товарищи» «били челом великим государем, а на Верхотурье в приказной полате думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю Цыклеру да с приписью подьячему Козме Бобоедову подали челобитную», в которой жаловались на монастырских крестьян. По словам челобитчиков, крестьяне Никольской Пышминской заимки во главе с «посельщиком» Фомкой Алексеевым незаконно заняли под пашню и сенокосные угодья некоторые их пограничные участки, кроме того, выпускают пастись скотину на земли Красноярской слободы, чем «потравляют» «монастырским скотом хлеб и сенные покосы». Монастырские крестьяне, естественно, отвергали возводимые на них обвинения. Разобраться в ситуации верхотурские власти поручили пышминскому приказчику сыну боярскому Степану Головкову. Он должен был «досмотреть» на Пышме пограничных «меж и урочищ» и, в случае, если претензии красноярских крестьян к монастырским соседям справедливы, последним на территории Красноярской слободы «земель пахать и сена косить впредь не велеть». «Досмотр» С. Ф. Головкова показал, что крестьяне Никольской Пышминской заимки действительно имеют на землях Красноярской слободы пашен «десятины с три» и сенных покосов «копен сот на шесть». Руководство Никольского монастыря осталось крайне недовольно итогами головковского «досмотра». Монастырь подал челобитие, в котором утверждалось, что «Степан писал не делом», «дружа им, красноярским крестьяном», а посему необходим вторичный «досмотр» — «в подлинник».

С поземельным конфликтом на пышминских землях 1692/93 г. связаны остальные представленные документы (№ 3–8).

Реагируя на монастырскую челобитную, верхотурский воевода И. Е. Цыклер 8 августа 1694 г. послал пышминскому приказчику

Л. С. Будакову наказную память (документ № 3), в которой повелевалось произвести вторичное размежевание между Пышминской заимкой и черносошными слободами. Для помощи в размежевании к Л. С. Будакову из Верхотурья командировался подьячий приказной палаты Федор Иванов. Они должны были, «взяв с собою пышминских и камышловских, и красноярских крестьян, сколко человек пригожа», ехать в Пышминскую заимку — «на монастырские на скотцкой выпуск, что подле Пышму реку, возле монастырскую поскотину, и на пашенные земли, и на сенные покосы», чтобы окончательно отграничить владения Никольского монастыря от черносошных земель.

В конце августа 1694 г. Л. С. Будаков отправил в Верхотурье отписку о том, что земельное размежевание произведено (документ № 4). К отписке прилагался «доезд» размежевания с межевыми росписями, росписями присутствовавших при размежевании лиц и их «сказками» (документ № 5).

Результаты «межеванья» Л. С. Будакова монастырское руководство вполне удовлетворили. В сентябре или в первой половине октября 1694 г. от имени архимандрита Верхотурского Свято-Николаевского монастыря Александра «з братьею» в верхотурскую приказную палату поступила челобитная (документ № 6) с просьбой выписать «данную» на земли Пышминской заимки по вновь установленным границам.

15 октября 1694 г. в верхотурской приказной палате была изготовлена т. н. «выписка на перечень» (документ № 7). Этот обиходный документ, в котором, по правилам делопроизводства того времени, вкратце излагалась суть конфликта о границах монастырских земель на р. Пышме, оканчивался резолюцией — «по указу великих государей думной дворянин и воевода Иван Елисеевич Цыклер приказал им, архимандриту з братьею, на те земли и на сенные покосы из приказной полаты дать даную».

24 ноября 1694 г. в верхотурской приказной палате наконец изготовили Верхотурскому Свято-Николаевскому монастырю четвертую по счету «данную» на пашенные земли, сенные покосы и угодья по р. Пышме (документ № 8).

На этом пограничные конфликты между слободскими и монастырскими крестьянами прекратились³.

---

³ По крайней мере, мы не знаем о каких-либо поземельных спорах в последующий

Текст публикуемых документов передается по правилам издания письменных источников второй половины XVI–XVII вв. Поскольку он изобилует датами счета лет «от сотворения мира», то для удобства читателей за каждой датой нами приводится (в круглых скобках) соответствующая ей дата хронологии «от Рождества Христова».

Вступительная статья, публикация и примечания А. В. Полетаева

Источники

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993. Т. 1. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 1).
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 3.
3. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (АСПБИИ РАН). Ф. 28. Д. 1648.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 297. Оп. 3. Д. 396.
5. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (ИРЛИ). Колл. В. Н. Перетца. № 107.
6. Копийная книга «о опальных людех», сосланных в Сибирь в 1614–1624 гг. / *подг. текста, вступ. ст. и комм. А. В. Полетаева*. Екатеринбург, 2014.
7. Научно-исследовательский отдел Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 218. № 547.
8. Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (часть 1: Переписная книга И. К. Коптева) / *вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 200–236.
9. Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (часть 2: Переписная книга Н. И. Несенцева) / *вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 144–163.
10. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5, 24, 106, 108, 341, 342, 389, 487, 549, 585, 656, 697, 746, 884, 1026, 1111, 1152, 1469, 1501, 1519; Оп. 5. Д. 2667.
12. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (ТГИАМЗ). КП 12692.

период времени.

Литература

1. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.
2. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.
3. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
4. Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы) // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 5–43.
5. Иванова В. И. Западносибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 166–184.
6. Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (к 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998.
7. Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 7).
8. Полетаев А. В. Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие своего существования (исторический обзор) // Материалы научно-практической конференции «Верхотурье — духовный центр Урала» (Верхотурье, 6–7 ноября 2014 г.). Верхотурье, 2014. С. 112–127.
9. Полетаев А. В. Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 197–336.
10. Полетаев А. В. Опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в первое столетие существования обители // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 60–73.
11. Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006.

DOCUMENTS OF THE STOCK “CHARTERS OF THE ECONOMY PANEL” FROM THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS CONCERNING THE HISTORY OF LANDHOLDING OF THE VERKHOTURIE ST. NICHOLAS MONASTERY IN THE LAST THIRD OF THE 17TH CENTURY

Introductory article, editing and comments by Andrey V. Poletaev

Abstract. This paper contains 8 documents on the economic history of the Verkhotur-sky St. Nicholas Monastery from the Russian State Archive of Ancient Acts, “Charters of the Economy Panel” stock (St. 281). All documents covering the time period of 1677–1694 were replicated in copies in 1757.

The first of these documents — “postupnaya”, a notice of receipt, (dated by April 2, 1677) of the Tagil peasant L. I. Tolmachev to the Verkhoturie St. Nicholas Monastery concerning his land at the Tagil river, is slightly different (chronologically and thematically) from the rest of the documents (1680–1694). The next 7 documents are united in terms of legal protection of the land holdings of the Verkhoturiskiy St. Nicholas Monastery along the Pyshma river, the so-called Pyshminskaya Zaimka, in 1680–1694. This is: a letter of December 12, 1680, addressed to the Verkhoturie administrators — to Governor I. A. Lopukhin and clerk A. I. Ivanov, “with an attribution” about the Nikolskaya Pyshma settlement (Document No. 2); an instruction memo dated August 8, 1694 from Verkhoturie voevode I. E. Tsykler to the Pyshma clerk L. S. Budakov about the surveying of the lands of St. Nicholas Monastery with the lands of the Krasnoyarsk and Kamyshev settlements on the Pyshma river (Document No. 3); a formal reply of L. S. Budakov on the land demarcation performed (Document No. 4); attached to the Budakov’s reply notice of demarcation with boundary outlines, signed by those witnessed the demarcation and their records (Document No. 5); a petition of the Archimandrite of the Verkhoturie St. Nicholas Monastery Alexander “with the brothers” on the issuance from the Order Chamber a donation act for the newly marked lands of the monastery’s Pyshma settlement (Document No. 6); “Extract of the List” dated October 15, 1694 from the case on the demarcation of the lands of St. Nicholas Monastery with the lands of the Krasnoyarsk and Kamyshevskaya settlements on the Pyshma river (Document No. 7); and, finally, the donation act (dated November 24, 1694) from the Verkhoturie voevode I. E. Tsykler and the clerk “with an attribution” K. M. Boboedov to the Verkhoturie St. Nicholas Monastery on the arable land, hayfields and lands along the river Pyshma (Document No. 8).

Keywords: *Ural-Siberian Church history, Verkhoturie St. Nicholas Monastery at the end of the 17th century, Acts’ Archeography, historical genealogy.*

Citation. Poletaev A. V. (ed.) Dokumenty po istorii zemlevladieniia Verkhoturiskogo Sviato-Nikolaevskogo monastyria poslednei treti XVII v. iz fonda «Gramoty kollegii Ekonomii» RGADA [Documents of the Stock “Charters of the Economy Panel” from the Russian State Archive of Ancient Acts Concerning the History of Landholding of the Verkhoturie St. Nicholas Monastery in the Last Third of the 17th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 2 (30), pp. 290–322. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10213

About the author and editor. Poletaev Andrey Valentinovich — employee of the Library of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg).

*Submitted on 02 June, 2019
Accepted on 27 January, 2020*

References

1. *Aktovye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVI–XVIII vekov v fondakh G. F. Millera. Opi-si kopiinykh knig* [Acts Stored in the Funds of G. F. Miller as the Sources on the History of

Russia and Siberia of the 16th–18th Centuries. Inventory of the Manuscript Copied Books]. Novosibirsk, 1993. Vol. 1. (Istoriia Sibiri. Pervoistochniki. Vyp. 1 [History of Siberia. Primary Sources. Issue 1]).

2. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei* [Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission]. Saint Petersburg, 1841, vol. 3.

3. Barsukov A. P. *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniia Moskovskogo gosudarstva XVII stoletii* [Lists of the City Voevodes and Other Persons of the Military Governors of the Moscow State of the 17th Century]. Saint Petersburg, 1902.

4. Ivanova V. I. *Zapadnosibirskie pozemel'nye chastnye akty XVII v. v arkhive LOII SSSR AN SSSR (kupchie, postupnye, vkladnye, menovye)* [West-Siberian Private Land Acts of the 17th Century from the Archives of the Leningrad Branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR (Bill Books of Sale, Receipts, Deposit and Exchange Books)]. *Issledovaniia po istorii obshchestvennogo soznaniia epokhi feodalizma v Rossii* [Studies on the History of Public Consciousness in the Epoch of Feudalism in Russia]. Novosibirsk, 1984, pp. 166–184.

5. Ivanova V. I. *Zapadno-sibirskie pozemel'nye chastnye akty XVII v. v Arkhivе LOII SSSR AN SSSR (zakladnye kabaly)* [West-Siberian Private Land Acts of the 17th Century from the Archives of the Leningrad Branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR (Mortgage Bonds)]. *Novye materialy po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [New Materials on the History of Siberia in the Pre-Soviet Period]. Novosibirsk, 1986, pp. 5–43.

6. *Ocherki istorii i kul'tury goroda Verkhotur'ia i Verkhotur'skogo kraia (k 400-letiiu Verkhotur'ia)* [Essays on the History and Culture of the City of Verkhoturie and Verkhotur'sky Region (for the 400th anniversary of Verkhoturie)]. Ekaterinburg, 1998.

7. *Pervoe stoletie sibirskikh gorodov. XVII vek* [The First Centenary of the Siberian Cities. 17th Century]. Novosibirsk, 1996. (Istoriia Sibiri. Pervoistochniki. Vyp. 7 [History of Siberia. Primary Sources. Issue 7]).

8. Poletaev A. V. (ed.). *Kopiinaia kniga «o opalnykh liudekh», soslannykh v Sibir' v 1614–1624 gg.* [Copied Book “About the Disgraced People, Exiled to Siberia in 1614–1624”]. Ekaterinburg, 2014.

9. Poletaev A. V. (ed.). *Perepisnye knigi vladanii Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo monastyr'ia 1678 goda (chast' 1: Perepisnaia kniga I. K. Kopteva)* [The Census Books of the Possessions of the Verkhoturie Saint Nicholas Monastery (1678). Part 1. The Census Book of I. K. Koptev]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 3 (11), pp. 200–236.

10. Poletaev A. V. (ed.). *Perepisnye knigi vladanii Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo monastyr'ia 1678 goda (chast' 2: Perepisnaia kniga N. I. Nesentseva)* [The Census Books of the Possessions of the Verkhoturie Saint Nicholas Monastery (1678). Part 2. The Census Book of N. I. Nesentsev]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 4 (12), pp. 144–163.

11. Poletaev A. V. *Istoricheskii slovar'-sinodik Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo monastyr'ia v pervoe stoletie sushchestvovaniia obiteli (XVII — nachalo XVIII v.)*

[The Historical Dictionary and Synodik of the Verkhotursky St. Nicholas Monastery of the First Hundred Years of Its Existence (17th — Early 18th cc.)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* — *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 197–336.

12. Poletaev A. V. Opyt rekonstruktsii biografii inokov Verkhoturskogo Sviato-Nikolaevskogo monastyria v pervoe stoletie sushchestvovaniia obiteli [Experience of Reconstruction of Biographies of Verkhotursky St. Nicholas Monastery Coenobites in the First Century of Its Existence]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* — *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2012, no. 2 (4), pp. 60–73.

13. Poletaev A. V. Verkhoturskii Sviato-Nikolaevskii muzhskoi monastyr' v pervoe stoletie svoego sushchestvovaniia (istoricheskii obzor) [The Verkhoturie St. Nicholas Monastery in the First Hundred Years of Its Existence (A Historical Review)]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Verkhotur'e — dukhovnyi tsentr Urala» (Verkhotur'e, 6–7 noiabria 2014 g.)* [Materials of the Scientific and Practical Conference “Verkhoturie — the Spiritual Center of the Urals (Verkhoturie, 6th–7th November, 2014)]. Verkhoturie, 2014, pp. 112–127.

14. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 36: Sibirskie letopisi. Ch. 1: Gruppy Esipovskoi letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 36: Siberian Chronicles. Part 1: The Esipov Chronicle]. Moscow, 1987.

15. Tikhon (Zatekin), igum., Nechaeva M. Yu. *Ural'skaia lavra* [The Urals Lavra]. Ekaterinburg, 2006.

16. Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek)* [Military Governance in Siberia (17th century)]. Ekaterinburg, 1998.

17. Veselovskii S. B. *D'iaki i pod'iachie XV–XVII vv.* [Government Officials and Scriveners of the 15th–17th cc.]. Moscow, 1975.

№ 1

**1677 г., апреля 2. — «Поступная» тагильского крестьянина Л. И. Толмачева
Верхотурскому Свято-Николаевскому монастырю на свою землю по р. Тагилу**

Се аз, Верхотурского уезду Тагильской слободы пашенной крестьянин Леонтей Иванов л. 40 сын Толмачев¹, дал есми на Верхотурье Верхотурского Николского монастыря архи-

¹ Из документа явствует, что Леонтий Иванов Толмачев в 1677 г. «поступился» Свято-Николаевскому монастырю землей, купленной его отцом Иваном Ларионовым Толмачевым у «вагуличей»-манси (среди обнаруженных В. И. Ивановой в Архиве СПбИИ РАН и опубликованных ею в 1984 и 1986 гг. западно-сибирских поземельных частных актов, 10 из которых имеют отношение к землевладению Свято-Николаевского монастыря, такого документа нет — см.: *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 166–184; *Ее же.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы) // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 5–43). Семья Толмачевых вела свою родословную от Лариона Меркурьева, служившего в Верхотурье городовым толмачом. Л. Меркурьев поплатился своей должностью за трусость. В 120-м (1611/12) г., «как была в вагуличех шатость и измена, хотели на наши сибирские города приходити войною и города сжечи, а наших служивых людей побити», он отказался ехать в мансийские юрты «про их измену сыскивати», «блюдячи от них убивства». Взамен штатного переводчика «к вагуlichem своею охотою» вызвался ехать верхотурский казак Данило Степанов Шавков. По своем возвращении в Верхотурье Д. С. Шавков подал челобитную, прося у государя «пожаловати за его службу и за раденье» и поверстать «в толмачех в Ларкино место Меркурьева». Грамотой от 10 мая 1613 г. прошение Д. С. Шавкова было удовлетворено (АИ. СПб., 1841. Т. 3. № 1. С. 1). Надо полагать, старых деловых связей с аборигенным населением отставленный верхотурский толмач Ларион Меркурьев не утратил. Его сын — «посадской человек Ивашко Толмачов», согласно писцовой книге Ф. И. Тараканова 1621 г., не имел в Верхотурье собственного двора. Зато у Ивана по р. Тагилу был солидный участок пашни (который он, в частности, прирастил за счет покупки земли у местной этноэлиты) и сенокосные луга — «пашни паханные у него в уезде на Тагиле дватцать шесть чети в поле, а в дву потому ж, да перелугу непаханные земли и на дуброве с причистью дватцать чети в поле, а в дву потому ж, земля добрая; и двор на тое пашне у него поставлен, а живет в том дворе сам Ивашко да половники Исачко да Ивашко Вычагжания, да у него живет брат ево Михалко Ожгиб[есов] в захребетниках; да сенных покосов у той же пашни по обе стороны Тагила реки четыреста пятьдесят копен — а тою тагильскою пашнею и сенными покосы почал владети со 122-го (1613/14) году по даче воеводы Беяницы Зюзина и по вагульской купчей, что купил он у вагулятина вотчинную ево землю, у сотника [у] Акберды Алагузова» (*Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 5). Три года спустя, в 1624 г. И. Л. Толмачев стал самым состоятельным верхотурским землевладельцем, имея 130 десятин пригодной для хлебопашества земли (старинная десятина была больше современной десятины-гектара, ибо измерялась квадратной верстой, а не квадратным километром) и обширные сенокосы. Так, по переписи М. А. Тюхина 1624 г., у Ивана уже был двор в Верхотурье. У тагильского же его двора было расположено «пашни паханные добрые земли около двора и на лугу, и на пойме, и в дубровах по обе стороны Тагилу шездесят четвертей в поле, а в дву потому ж. Сена <...> шестьсот копен». Кроме того, у него отмечена «отъезжая пашня, выше Гаева, двенатцать чети. Да у него ж деревня на Салде — пашни паханные добрые земли шестьнатцать чети в поле, а в дву потому ж. Перелугу дватцать чети. Сена <...> двести копен» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 206 об. – 207). Обслуживать угодья И. Л. Толмачеву помогали две семьи «половников» — «Ивашко Матвеев, а у него дети: Олешка да Трошка, пришли от Соли Вычегоцкой тому третьей год; <...> Сенка Павлов, а у него дети: Петрушка да Исачко, да Пашко, да Еремка, пришли из Перми тому три годы» (Там же. Л. 263 об. – 264). Многочисленные потомки Ивана Ларионова Толмачева к концу XVII в. селились в различных деревнях на Тагиле (по преимуществу, в родовой деревне Толмачевой), а также в деревне Яланской, находящейся в административном ведении Невьянской слободы (Там же. Кн. 697. Л. 163–163 об., 166 об. – 167 об., 223, 224 об. – 225, 228, 230–231, 285). В вышеупомянутой деревне Толмачевой проживал и

мандриту Варламу² да келарю старцу Мисаилу³, да казначею старцу Матвею⁴ и всей еже о Христе братья свою поступною на свою купчую землю в том, что в прошлом во 131-м (1623/24) году тагилской вагулятин Баранчук Ивашков сын Шалима верхотурского ясаку продал верх Тагила свою вотчинную землю, отца своего статки, отцу моему Ивану Ларионову Толмачеву. А взял он, Баранчук, за тою свою вотчину у отца моего Ивана денег дватцетъ восемь рублей. И ему, архимандриту, з братьею, по сей поступной и по купчей тою купленною землею вагулскою⁶ по межам владеть вовсе. А межи у той вагулской земли написаны в купчей. А в тое поступною вагулскую вотчину впредь мне, Леонтию, и детям моим не вступатца не которыми мерами. В том сию и поступною дал.

А на то послух Дмитрей Бунков⁵. А поступною писал площадной подьячей Пронка Глазунов⁵ 185 (1677) апреля во 2 день.

отмеченный в «поступной» сын Ивана — тагильский пашенный крестьянин Леонтий Толмачев. В переписных материалах 1680 г. у Леонтия Толмачева среди насельников деревни Толмачевой отмечены брат, дети и племянники (Там же. Л. 166 об. – 167 об.). Имя его самого в переписной книге 1680 г. не упоминается. Надо полагать, Леонтий к тому времени умер, перед смертью дав «поступную» Свято-Николаевскому монастырю на один из своих земельных участков. Обращает на себя внимание — Л. И. Толмачев, в отличие от большинства земляков-верхотурцев, владел грамотой и под документом сам «руку приложил».

² Первый настоятель Свято-Николаевского монастыря, имевший сан архимандрита, Варлаам (упомянут еще в документах № 2, 3, 5, 8) находился во главе обители в 1668/69–1680 гг. (о его биографии см.: *Полетаев А. В.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие своего существования (исторический обзор) // Мат-лы научн.-практ. конф. «Верхотурье — духовный центр Урала» (Верхотурье, 6–7 ноября 2014 г.). Верхотурье, 2014. С. 113–115; Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева) (вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). Комментарии. С. 220–223; *Полетаев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 223–225).

³ «Старец Мисаил» († 1681/82 г.) выполнял в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре келарное послушание по крайней мере с 1671/72 г. до самой смерти (о его биографии см.: *Полетаев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 286).

⁴ В этом документе впервые «старец Матвей» (упомянут еще в документе № 2) означен в должности казначея Свято-Николаевского монастыря (подробнее о его биографии см.: Там же. С. 285).

⁵ Должность площадного подьячего — частного делопроизводителя и своего рода нотариуса — была платной («на оброк»). Исполняющий эту должность покупал у казны право определенное время заниматься «площадным письмом», поскольку за юридически верное составление купчих, поступных, вкладных, меновых и других имущественных частных актов, а также челобитных он получал от своих не умеющих писать земляков доход в виде денежной либо продуктовой платы. Институт площадного письма государству был выгоден еще и потому, что являлся своеобразным бюрократическим резервом и порой разгружал заваленных бумажной работой подьячих приказных изб. «Площадных дьячков» нередко привлекали к казенным писчим делам (необходимость экстренного копирования документов и т. п.). За XVII столетие в Верхотурье в должности площадных подьячих отмечено чуть более десятка лиц. В их числе Прокопий Тимофеев Глазунов и Дмитрий Алексеев Бунков. Первый фиксируется документами площадным подьячим в 1670-х — начале 1680-х гг. (см., напр.: *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 15; *Ее же.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 27–29, 32, 35–36, 38–39; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 6 об.). Второй — в конце 70-х — 80-х гг. XVII в. (см., напр.: *Ее же.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 18, 19; *Ее же.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 39, 42, 44; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 6 об.). Как видим из «поступной», в апреле 1677 г. оба — и П. Т. Глазунов и Д. А. Бунков, были площадными подьячими.

На подлинной поступной пишет тако: К сей поступной своей Левка Толмачев руку приложил. Послух площадной подьячей Митка[†] Бунков руку приложил.

^аИсправлено по смыслу. В ркп.: все.

^бИсправлено по смыслу. В ркп.: вагулскую.

^вИсправлено по смыслу. В ркп.: Ников.

[†]Исправлено по смыслу. В ркп.: Микита.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 40. Копия 1757 г.

№ 2

1680 г., декабря 12. — Грамота «с прочетом» от царя Федора Алексеевича в Верхотурье к воеводе Л. А. Лопухину и подьячему с приписью А. И. Иванову о земельных владениях Верхотурского Свято-Николаевского монастыря

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии л. 8 об. самодержца, в Сибирь на Верхотурье столнику нашему и воеводе Лариону Аврамовичю Лопухину^б да подьячему Автамону Иванову^в.

В прошлом во 187-м (1678/79) году по нашему, великого государя, указу послана наша, великого государя, грамота в Сибирь на Верхотурье к столнику нашему и воеводе к Родиону Павлову да к дьяку нашему Дмитрею Афонасьеву: велено в Верхотурском уезде землю, которую дали в Николской монастырь на Пышме реке без нашего великого государя указу и без грамот, будучи^а на Верхотурье, столники наши и воеводы Федор Хрущев^в да Иван Пушкин^г, приписать к нашим, государевым, верхотурским слободам

^б Отец будущей царицы — первой жены царя Петра Алексеевича Евдокии Лопухиной, стольник Иларион Авраамович Лопухин был назначен на верхотурское воеводство в 1680 г. 1 марта 1682 г. ему на смену «на Верхотурье приехал столник и воевода Михайло Андреев сын Толстой» (ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 171, 217, 219, 276, 332; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 154; Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / сост. А. П. Богданов. М., 1990. С. 382).

^в Подьячий «с приписью» — с правом официально заверять («приписывать») казенную документацию и другими дьяческими полномочиями, Автоном Иванович Иванов, по сведениям А. П. Барсукова, был главным делопроизводителем в Верхотурье с 23 мая 1680 г. по 18 августа 1681 г. (*Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 43). По возвращении из Сибири А. И. Иванов получил должность дьяка. Автоном дослужился до думного дьяка и за годы своей долгой бюрократической карьеры (70-е гг. XVII в. — 1709 г.) успел поработать в целом ряде крупнейших московских приказов — Поместном, Иноземском, Рейтарском, Пушкарском (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 202).

^в Стольник Федор Григорьевич (Большой) Хрущов был верхотурским воеводой в 1669–1676 гг. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 165, 166, 206, 209, 210, 213, 272–275, 330; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). С. 154). Именно при его управлении Свято-Николаевский монастырь получил первую «данную» (от 27.03.1670) на пашенную землю и сенные покосы по р. Пышме (АСПБИ РАН. Ф. 28. Д. 1648). Выдаче этого документа предшествовала челобитная 1669/70 г. архимандрита Варлаама «з братьею», в которой писалось, что взамен изъятых у монастыря в государственный земельный фонд пашен, обители необходимы «для пропитанья братей и больничных старцов» новые земли (*Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 32. Фотография документа).

^г Стольник Иван Федорович Пушкин по прозвищу Шиш (упомянут еще в документе № 8) управлял Верхотурьем с конца 1676 г. по начало 1679 г. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 169, 213, 217, 275, 330; *Вершинин Е. В.* Воеводское управле-

по-прежнему, и на той земле строить слободу и селить драгун и крестьян, где доведетца, а крестьяном пахать нашу, великого государя, десятинную пашню до нашего, великого государя, указу. И на той земле пашня пахать Николского монастыря архимандриту Варламу з братьею, тое, что пахали они в прошлом 186-м (1677/78) году, и покаместа им даны будут земли в отмен, которая земля в прошлом 139-м (1630/31) году взята у них под нашу, великого государя, подгородную десятинную пашню, а вместо той земли в ыном л. 9 месте им не дано. И буде под нашу || десятинную пашню даная их монастырьская земля, а вместо того в тот Николской монастырь земли не дано, и в Николской монастырь архимандриту з братьею отвести земли ис порозжих земель тож число, что взято под нашу великого государя, десятинную пашню, или в полтора, или вдвое, подле монастырских прежних данных земель, а не ис чертежу, которые земли отписаны под нашу, государеву, десятинную пашню, и драгуном, и крестьяном, и иных чинов людям. А сколько десятин и в котором году под нашу, государеву, десятинную пашню земли, и в которых взяты, и что вместо того в тот Николской монастырь земли и в котором месте дано будет, — о том велено писать ис прежних наших, великого государя, грамот и с монастырских переписных книг 167 (1658/59) году списки, за дьячьею приписью прислать к нам, великому государю. А землями, которые в Николской монастырь даны по нашему, великого государя, указу и по грамотам, владеть им, архимандриту з братьею, по-прежнему.

И в нынешнем во 189-м (1680) году октября в 13 день писал к нам, великому государю, с Верхотурья столник наш и воевода Родион Павлов¹⁰ да ты, Автамон, и прислали Верхотурского Николского монастыря с нашия государевы грамоты выписку, а в выписке написано: во 129-м (1621), июля в 4 день писал к великому государю святейшему л. 9 об. патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси из Сибири || с Верхотурья Киприян, архиепископ Сибирский и Тобольский, на Верхотурье-де в старой Николской монастырь поставил он игумена Германа¹¹, да им же-де постриг и поставил в попы старца Феодосия¹². А братьи в том монастыре шесть человек — пашню пашут собою. Да к тому же-де монастырю мирского даяния шесть деревень. И в том Николском монастыре велено быть игумену Герману з братьею, а наше государево денежное и хлебное жалованье давать по-прежнему. А что к тому монастырю нашего великого государя жалованья и мирского даяния пашни было — велено быть у того монастыря по-прежнему. И в ны-

---

ние в Сибири (XVII век). С. 154). В 1677/78 г. верхотурский сын боярский Ю. С. Виститцкий производил «сыск и отвод» земель Пышминской заимки Свято-Николаевского монастыря. На основании результатов работы этой комиссии воевода И. Ф. Пушкин и дьяк Д. И. Афанасьев составили «данную» (уже вторую по счету) на монастырские «пашенные земли и на сенные покосы, и на всякие угодыя — на Черной исток подле Пышму реку».

¹⁰ Стольник Родион Михайлович Павлов был верхотурским воеводой в 1679–1680 гг. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 170, 217, 276, 332; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). С. 154).

¹¹ Постриженник Троице-Сергиева монастыря, назначенный в 1621 г. первым архиепископом Сибирским и Тобольским Киприаном на настоятельство Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, игумен Герман руководил обителью недолго — год или даже менее (см.: *Полетаев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 236).

¹² Архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан в 1621 г. проездом через Верхотурье на свою владычную кафедру в Тобольск посетил Свято-Николаевский монастырь где, среди прочего, рукоположил в иеромонахи («поставил в попы») из состава местной братии «старца Феодосия». Имя иеромонаха Феодосия встречается в верхотурских документах до 1629/30 г. (Там же. С. 310–311).

нешнем во 189-м (1680) году били челом нам, великому государю, Верхотурского Николского монастыря архимандрит Варлам з братьею: в прошлых-де годах построен на Верхотурье Николской монастырь, и к тому монастырю дано на прокормление пашенных добрых и росчистных земель на шездсят десятин. И в прошлых же-де годах взята у них под нашу, великого государя, десятинную пашню земля, а вместо той земли им под пашню земли не дано. Да к тому ж-де монастырю построено и дано мирскаго даяния в разных местех по Тагилу и по Туре рекам с пашенными землями и с сенными покосы, и с рыбными ловлями, и со всякими угоды шесть деревень. А в тех деревнях построено у них, крестьян, небольшое. И во 129-м (1620/21) году да во 187-м (1678/79) году по нашим, великого || государя, указом и по грамотам велено теми старинными пашенными земля- л. 10 ми и сенными покосы, и скотинными выпуски, и всякими угоды владеть им, архимандриту з братьею. Да в прошлых же-де годах взяты у них ис тех прикладных деревень две деревни с пашенными землями и с сенными покосы, и с скотинными выпуски, и отданы верхотурским стрелцом Якушку Завьялову¹³, Ивашку да Фролку Прянишниковым¹⁴ за наше, государево, хлебное жалованье. И теми-де землями они, Якушко с товарищи, и ныне владеют. А вместо тех земель в тот Николской монастырь земли нигде не дано. Да им же-де даны на Сосве реке пашенные ж земли и сенные покосы, и с рыбными ловлями, и со всякими угоды. И на тех землях построили они два двора крестьянских. Да на Туре реке пашня ж и сенные покосы. И на той земли построен крестьянской двор. Да во

¹³ Яков Завьялов был сыном верхотурского стрельца Василия Большого Завьялова (младший («Меньшой») брат его отца, тоже Василий, стрелецкий пятидесятник, был бездетен (по крайней мере, не имел детей мужского пола). В 1670/71 г. Василий Меньшой Завьялов принял постриг в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре под именем Власий — см.: *Поletaев А. В.* Опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в первое столетие существования обители // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2012. № 2 (4). С. 64–68; *Поletaев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 229–232). В стрелецкую службу Я. Завьялова записали «во 165-м (1656/57) году по приказу столника и воеводы Ивана Хитрово» в «выбылой» оклад стрельца Замятенки Фофанова (ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 22). В следующем, 1657/58 г. Я. Завьялову, ранее владевшему лишь небольшим земельным участком и платившего с него в казну «выделной хлеб», указывалось «служить за хлебное жалованье с пашни, без положенного стрелецкого хлебного оклада, поскольку он был наделен землей, с которой полностью обеспечивал себя хлебом (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 50 об.; Кн. 342. Л. 67 об.). Пашенный надел Якова отмечен в верхотурской переписной книге 1680 г. как «деревня Завьялова над рекою Турою». В этой небольшой деревне в два двора переписывали сам «Якунка Васильев сын Завьялов» и его племянник — молодой стрелец «Ивашко Иванов сын Завьялов» с семьями (Там же. Кн. 697. Л. 16–16 об.).

¹⁴ Прянишниковы — самая многочисленная семья верхотурских служилых людей «по прибору». Иван (Большой) Прянишников был записан в стрелецкую службу в 1650/51 г. (ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 38). Однако только в 1657/58 г. ему выделили земельный участок (тогда же, когда и Я. Завьялову), позволявший служить «с пашни бес хлебного жалованья» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 51 об. – 52; Кн. 342. Л. 68 об. – 69). Фрола Прянишникова верстают в стрельцы позже — в 1665/66 г. В переписной книге Верхотурья 1666/67 г. он также отмечен, как служащий «с пашни» (ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 42). Переписной книгой Л. М. Поскочина 1680 г. в окрестностях Верхотурья по соседству с деревней Завьяловой «над рекою Турою» фиксируется деревня Прянишникова в 3 двора. Проживали в ней семьи детей Ивана и Фрола — стрельцов Степана Иванова и Федора Фролова Прянишниковых, а также Василия Васильева Прянишникова (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 15–15 об.). Изложенное выше позволяет предположить, что описанные «в казну» монастырские угоды находились «над рекою Турою» в пределах пашенных и сенокосных земель деревень Завьяловой и Прянишниковой. Изъятие пашен у Свято-Николаевского монастыря в государственный земельный фонд происходило, вероятно, в 1657/58 г. (для Я. Завьялова и И. Прянишникова) и в 1665/66 г. (для Ф. Прянишникова).

178-м (1669/70) году на Пышме реке пашенные земли, сенные покосы, и рыбные ловли. И на тех-де землях построен монастырской скотей двор да десять дворов крестьянских. А сенные покосы, и скотинный выпуск, и рыбная ловля: Черной исток за Пышмою рекою. А оброку с того истоку платят они в нашу, государеву, казну на год по сороку алтын. Да рыбные ж ловли за Бахтем-курью платят по сороку ж алтын. Да во 179-м (1670/71) году им же дано на Исете реке на Прыгу-острове рыбная ж ловля. А с той ловли платят они || по четыре рубли с четью на год. И нам, великому государю, пожаловать бы их, архимандрита Варлама з братьею, велеть им теми монастырскими старинными прикладными и новыми деревнями и пашенными землями, и рыбными ловлями, и всякими угодыи, и мельницами, и скотинными выпуски, и наволочными и лесными местами владеть по прежнему нашему, великого государя, указу и по грамотам, и по писцовым переписным книгам, и по даным, и по крепостям, и по меновым записям. И чтоб им на те их монастырские пашенные земли и на сенные покосы, и на рыбные ловли, и на всякия угодыя, и на скотинные выпуски, и на мельничные, и на лавочные, и на лесные места, и на монастырских крестьян, и на их братьей, и племянников, и детей, и внучат, и сродичей дать нашу, великого государя, грамоту с прочетом, чтоб им было по чему впредь владеть. И мы, великий государь, указали на Верхотурье писцу Льву Поскочину¹⁵ Верхотурского Николского монастыря крестьянами и их детми, и братьями, и племянниками, и внучатами, и землями, которые были за Николским монастырем до переписных книг 167-го (1658/59) году, и которые даны в⁶ 176-м (1667/68) году по перписным книгам 167-го (1658/59) году, владеть ему, архимандриту з братьею, по-прежнему. А лишние земли и крестьян, которые объявятца сверх дачь, новоросчистные и роспаханные, и данные, и вкладные — и те земли осмотреть и описать, и измерять против наказу. А которую зем-
л. 11 лю, будучи на Верхотурье, || столники наши и воеводы Федор Хрущев да Иван Пушкин дали на Пышме реке, и тое землю описать же и, описав, измерять, сколько тое земли десятин будет, и далеко ль от Камышловской и от Красноярской слобод, и не в чертеже ль, и не в отводе ль слободцком та земля, которая х Камышловской и Красноярским слободам дана, или особь от тех слободцких земель. А которая земля у Николского монастыря под нашу, великого государя, десятинную пашню взята, и сколько десятин, и в котором году, и вместо той земли иная земля дана ль, и сколько десятин — про то велено вам на Верхотурье в приказной избе выписать накрепко и сыскать многими людьми. А буде им вместо взятой земли нигде не дано, и пышминская земля, которую им дали столники наши и воеводы Федор Хрущев да Иван Пушкин не в чертеже и не в отводе Камышловской и Красноярской слобод, и от тех слобод во многих верстах, и слободам утеснения в землях и угодых никакова не будет, и вместо той земли, которая взята под нашу, государеву, пашню, дать земли в тех местех, против прежнего нашего, великого государя, указу, тож число, или в полтора, или вдвое, для того, что та земля у них взята под нашу, великого государя, десятинную пашню под городом. А буде та земля в чертеже, и в отводе слободцким, и утеснение крестьяном будет, и им дать земли ис порозжих земель, которая
л. 11 об. объявитца по отписке || Льва Поскочина. И которые земли и сенные покосы в прошлых годах у них взяты и даны за наше, государево, хлебное жалованье верхотурским стрел-

¹⁵ Писец Лев Миронович Поскочин (упомянут еще в документе № 8) в 1680 г. был направлен из Москвы в Западную Сибирь для описания земель Верхотурского, Пелымского, Тарского, Тобольского, Туринского и Тюменского уездов.

Документы по истории землевладения Верхотурского монастыря...

цом Якушку Завьялову с товарищи, а вместо тех земель им земли нигде не дано, и про то велеть сыскать, а сыскав про все подлинно, писать к нам, великому государю, к Москве, и сыск прислать в Сибирской приказ.

И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б учинили по сему нашему, великого государя, указу, а что учинено будет, о том к нам, великому государю, писали и сыск прислали. А отписку и сыск велели подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину¹⁶ да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву¹⁷, да дьяку нашему Семену Румянцову¹⁸. А к писцу, ко Лву Поскочину, наш, великого государя, указ о том послан. А прочесть сию нашу, великого государя, грамоту, и списав с нее список, ты, Автамон, за своею рукою, впред, для иных воевод оставили в приказной избе, а подлинную грамоту отдали в Николской монастырь архимандриту Варламу з братьею.

Писан на Москве лета 7189-го (1680), декабря в 12 день.

А позади у подлинной грамоты припись дьяка Семена Румянцова. Справа подьячего Офонася Парфенова¹⁹.

А подлинная грамота отдана Николского монастыря казначею старцу Матвею.

^a Исправлено по смыслу. В ркп.: едучи.

^б Доп. по смыслу. В ркп., очевидно, пропущено.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 8 об. – 11 об. Копия 1757 г.

№ 3

1694 г., августа 8. — Наказная память верхотурского воеводы И. Е. Цыклера пышминскому приказчику Л. С. Будакову о вторичном межевании земель Свято-Николаевского монастыря с землями Красноярской и Камышловской слобод на р. Пышме

Лета 7202-го (1694), августа в 8 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, память на Пышму верхотурскому сыну боярскому Лазарю Будакову²⁰.

¹⁶ Боярин князь Иван Борисович Репнин († 10.05.1697) — судья Сибирского приказа.

¹⁷ Стольник Кирилл Аристархович Яковлев († 1687) — «товарищ» судьи Сибирского приказа боярина кн. И. Б. Репнина.

¹⁸ Семен Владимирович Румянцев служил дьяком в Сибирском приказе с 15 января 1680 г. по 1683/84 г. (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 453–454).

¹⁹ Афанасий Парфенов (Парфеньев) с 26 июня 1671 г. по 3 мая 1681 г. работал подьячим в Сибирском приказе. Затем был назначен подьячим «с приписью» в Верхотурье «на перемену» Автонома Иванова. В 1683 г. А. Парфенова «пожаловали» в дьяки и перевели на службу в Тобольск (Барсуков А. П. Списки родовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. С. 43, 241; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 398).

²⁰ Дед Лазаря Семенова Будакова (упомянут еще в документах № 4–8) — Мирон Леонтьев Будаков не принадлежал к потомственным служилым «по отчеству». Он был поверстан в дети боярские из таможенных подьячих «во 139-м (1630/31) году», к тому же не «по государевой грамоте», а «по подписной челобитной» и отписке тобольского воеводы кн. Ф. А. Телятевского (ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 4 об. – 5, 34 об.;

В нынешнем 202-м году послана к тебе с Верхотурья память, велено тебе Николаевского монастыря земли Красноярской слободы от крестьянских земель отмежевать по межам сына боярского Степана Головкова. И то ево, Степаново, межеванье л. 27 челобитьем || Николаевского монастыря оспорено, что он, Степан, межевал не по дачам их и не по сыску, и мимо дачь. И прежнюю память велено ныне отставить. И ныне послан к тебе с Верхотурья приказной полаты подьячей Федор Иванов²¹, велено с тобою размежевать те земли по даной и по сыску Юрья Виститцкого, какову даную подал в приказной полате думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичу Цыклеру²² да с приписью подьячему Козме Бобоедову²³ Николаевского монастыря архимандрит Александр²⁴ з братьею. А в даной их написано: во 186-м (1677/78) году били челом великим государем архимандрит Варлам з братьею из оброку о скотинном выпуску, для монастырской скудости, против их монастырской деревни за Пышмою рекою, подле их монастырской сенной покос и Черной исток вверх по Пышме реке до Сигатцкие курьи, подле болота. А то-де место лежит впусте и из оброку никому не отдано. А в сыску сына боярского Юрья Виститцкого написано: один человек сын боярской, да тринадцать человек пышменские и камышевские крестьяне, да беломестной казак сказали: о котором-де месте бьет челом архимандрит Варлам з братьею из оброку о ско-

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 38 об.). Поэтому долго прослужить в сынах боярских М. Л. Будакову не довелось. В 1637/38 г., возможно, во время очередной проверки на предмет правомерности «верстания в государеву службу», указано было «ему, Мирону, быть в подьячих в таможе по-прежнему» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 106. Л. 30–30 об.; Кн. 108. Л. 39–39 об.). В 1659 г. сыновьям Мирона Семену и Илье удалось восстановить утраченный статус — оба они были определены в верхотурские дети боярские (Там же. Кн. 389. Л. 309 об. – 310; Братья «били челом» перед властями, считая, что родителя после безупречной семилетней службы в сынах боярских лишили чина несправедливо). В данном документе (от 8 апреля 1694 г.) пышминский приказчик Лазарь Будаков назван верхотурским сыном боярским. Однако в окладных книгах Верхотурья конца XVII — начала XVIII в. имени Л. С. Будакова нет. Скорее всего, Лазарь был т. н. «неверстанным сыном боярским» — «по породе» имевшим право именоваться сыном боярским, но не записанным официально в «государеву службу». В последней трети XVII в. служилые люди, находясь «на приказе» в различных слободах Верхотурского уезда не получали казенного жалования — обязанность обеспечивать администраторов-приказчиков всем необходимым вменялась местным крестьянам. Лазарь, как и его отец Семен, проживал не в Верхотурье — подворье и пашни Л. С. Будакова располагались в Камышевской слободе, т. е. по соседству с Пышминской слободой. Надо полагать, государству, в лице верхотурских воевод, было выгодно использовать в качестве администратора Пышминской слободы местного жителя, «неверстанного сына боярского» Л. С. Будакова.

²¹ Служба подьячего Верхотурской приказной палаты Федора Иванова Попова (упомянут еще в документах № 4–8) документально прослеживается с начала 1690-х по 1710-е гг. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 152, 232 об.; Кн. 1111. Л. 275 об.; Кн. 1152. Л. 272 об.; Кн. 1469. Л. 132 об., 156; Кн. 1501. Л. 116 об.; Кн. 1519. Л. 21).

²² Думный дворянин Иван Елисеевич Цыклер (упомянут еще в документах № 4–8), верхотурский воевода (с 1693 по 1696 г.), за участие в заговоре против Петра I казнен 4 марта 1697 г. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 286, 294, 340; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). С. 154).

²³ Подьячий «с приписью» Козьма Матвеевич Бобоедов (упомянут еще в документах № 4–8) с 1693 г. служил в Верхотурье при воеводе И. Е. Цыклере. 17 мая 1695 г. столичные власти на его место назначили другого администратора — подьячего «с приписью» Луку Колошина. С 30 октября 1698 г. по 27 апреля 1699 г. Козьма снова работал в Верхотурье (*Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. С. 43; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 53–54).

²⁴ Архимандрит Свято-Николаевского монастыря Александр (упомянут еще в документах № 4–8) руководил обителью в 1694–1699 гг. (подробнее о его биографии см.: *Полетаев А. В.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие своего существования (исторический обзор). С. 117; *Полетаев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 209).

тинном выпуску, подле Пышму возле их монастырскую поскотину, от сенного покосу и от Черного истоку вверх по Пышме реке подле болота, по край озера до Сигатцкие курьи, до тое ж Пышмы реки чистого места лугов и кочевника, и лесов || по березнику, л. 27 об. и дубровного и борového места, против монастырской деревни по смете будет верст на пять, а поперег — на версту и болши, а местами и на две версты. И в тех-де местах сыщется по чистым местам, не с ряду, с поиском, пашенной земли десятин с тридцать, а сеной ставки копен на тысячу. А то-де место пустое подлегло к монастырской заимке, а иным-де слободам утеснения не будет потому, что-де то место облегли кругом речки и болота глухие, а угодей-де в той заимке мало. А хмелевых угодей наволоки есть небольшие, а по другую сторону, смежно от Красноярской слободы версты з три за Черным истоком вниз по Пышме реке. А красноярские крестьяне в сыску и на очной ставке — семь человек, беломестные казаки восемь человек станут^а, платят денежново оброку дватцати алтын на год, а болши-де того платить им невмочь. А утеснение им от того будет ли, или нет, того они, красноярские крестьяне и беломесные казаки, в сыску и на очной ставке не сказали. Да во 196-м (1687/88) году в данной написано, какову даную дал столник и воевода, что ныне боярин Григорей Филимонович Нарышкин²⁵ по отводу и по межеванью сына боярского Ефима Шубина: межи по монастырским землям от Камышевской слободы от Пышмы реки — сухой боярак, а тем бояраком в гору, прямо, подле старые граненые березы. А у тех берез для признаки || выкопана яма. А от тех берез и от ямы на березовой колок, что у вершины сухово бояраку. А с того березового колка через речку Смородинку прямо до Казанские дороги на виловатую березу. И на той березе натесана вновь грань. Да подле тое березы выкопана яма. А с нижнюю сторону межа от Красноярские слободы написана: с усть речки Олховки прямо под гору на березу виловатую. А на той березе написана грань вновь. А от той березы прямо на граненую ж березу. А подле той березы осиновой да березовой малые колки. А с тое березы и з двух малых колков до речки Аксарихи. А через речку Аксариху прямо на березовой столб. А с того столба прямо до Казанские дороги. А подле тое дороги на дву березах вновь грани натесаны да выкопана яма. А от тех берез и от ямы по Казанской же дороге до верхние межи, до виловатя граненя березы,

²⁵ Стольник Григорий Филимонович Нарышкин (упомянут еще в документе № 8) занимал должность верхотурского воеводы с февраля 1685 г. по 1691 г. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 175, 176, 222, 280, 282, 336, 337; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). С. 154). Возможно, его назначение в Верхотурье было результатом дворцовых интриг против Нарышкиных клана Милославских. В любом случае, удаление одного из ближайших родственников юного царя Петра Алексеевича (двоюродного дяди его матери Натальи Кирилловны Нарышкиной) из Москвы в Сибирь, управленцем не разрядного центра — Тобольска, а уездного города Верхотурья, имеет оттенок опалы. По мере взросления Петра Алексеевича, в последние годы регентства правительницы Софьи, позиции и «спесь» Нарышкиных в придворных кругах заметно возрастает. В 1687 г. Верхотурье объявляют, подобно Тобольску, разрядным центром. В подчинение Верхотурского разряда попадают Туринский и Пельымский уезды. В 1688 г. Г. Ф. Нарышкина повышают в чине — жалуют из стольников думным чином окольничего (другие сибирские разряды, как правило, управляются думными чинами — боярами или окольничими). Складывается впечатление, что кратковременно существовавший Верхотурский разряд был организован специально «под Нарышкиных». Особых причин выделения Верхотурья в разрядный центр, как кажется, и не было. Управление Верхотурским уездом традиционно и вполне успешно осуществлялось из относительно недалеко (по сибирским меркам) от Верхотурья отстоявшего Тобольска. При отъезде Григория Филимоновича в 1691 г. с верхотурского воеводства его сменяет сын — стольник Михаил Григорьевич Нарышкин, который управляет городом и разрядом до 1693 г. В этом же году, после окончания воеводства последнего, Верхотурский разряд упраздняется.

у которой березы выкопана яма. А за Пышмою рекою с нижнюю сторону — Черной исток. А с того истоку к полудни, на топкое болото. Да по тому болоту вверх по Пышме реке до Сигатцкие курьи. И та курья пала в Пышму реку.

И как к тебе ся память придет, а подьячей Федор Иванов в Красноярскую слободу придет, и ты б с ним, Федором, взяв с собою пышминских и камышловских, и красноярских крестьян, сколько человек пригожа, и ехали с ним, Федором, на монастырские на скотцкой выпуск, что подле Пышму реку, возле монастырскую поскотину, л. 28 об. и на пашенные земли, и на сенные покосы, и размежевали || те скотцкой выпуск и пашенные земли, и сенные покосы, и курьею рыбных ловель, и со всеми угоды. А в хмелевые наволоки, для бранья хмелю сопча крестьяном ходить по вышеписанным межам и урочищам. И по сыску Юрья Виститцкого, и по отводу и межам Ефима Шубина, и учинили б⁶ тем спорным межам грани вновь на деревье по Юрьеву сыску и по Ефимову отводу и межеванью, и ямы велели копать, и в те ямы насыпать уголья и покласть камня, чтоб однолично впредь о тех землях, о межах спору и челобитья не было, да о том писал и межам роспись за своею и крестьянскими руками прислал на Верхотурье с подьячим с Федором Ивановым.

^a Далее над текстом помета; соответственно помете на полях приписка: красноярская крестьяна сказали:

^б Доп. по смыслу. В ркп., очевидно, пропущено.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 26 об. – 28 об. Копия 1757 г.

№ 4

1694 г., не ранее августа 29 — не позднее августа 31. — Отписка пышминского приказчика Л. С. Будакова верхотурскому воеводе И. Е. Цыклеру о межевании земель Свято-Николаевского монастыря с землями Красноярской и Камышловской слобод на р. Пышме

л. 28 об. Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю да с приписью подьячему Козме Матвеевичю Лазарь Будаков челом бьет.

В нынешнем 202-м (1694) году июля в день прислана была от вас с Верхотурья л. 29 память: по челобитью красноярских крестьян велено мне || по их челобитью и по отводу Ефима Шубина да Степана Головкова Николского монастыря Пышминской заимки меж досмотреть. И по указу великих государей, межи досматривал. И в нынешнем 202-м (1694) году августа в 18 день прислан с Верхотурья ко мне приказной полаты подьячей Федор Иванов, а с ним ко мне прислана наказная память. А в памяти написано: велено мне с ним, Федором, по челобитью Николского монастыря архимандрита Александра з братьею отмежевать пахотные земли и сенные покосы от камышевских и от красноярских крестьян, а по челобитью красноярских крестьян тое память отставить. И по указу великих государей и по челобитью Николского монастыря архимандрита Александра з братьею, и по наказной памяти пахатные земли и сенные покосы от ка-

мышевских и от красноярских крестьян отмежевал з беломестными казаки и с крестьяны. А спорным землям у беломестных казаков и у крестьян взял скаски и межам роспись за своею, а скаски за их руками, послал к вам на Верхотурье под сею отпискою с подьячим с Федором Ивановым и велел ему, Федору, подать вам в приказной полате. А у красноярских крестьян отписку и досмотр я взял и распечатал, и отдал старосте. И с тою отпискою им, крестьяном, на Верхотурье ходить не велел, для того, что той памяти верить не велено. И они, староста и крестьяне, послали тое отписку, досмотр и скаски к вам || на Верхотурье не за моею печатью. И что сверх моего досмотру и в доезде, и в крестьянских скасках, что писма у них прибудет, и мне б от них заочного писма от великих государей в опале не быть. л. 29 об.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 28 об. – 29 об. Копия 1757 г.

№ 5

1694 г., не ранее августа 29 — не позднее августа 31. — «Доезд» верхотурского сына боярского пышминского приказчика Л. С. Будакова с целью размежевания земель Свято-Николаевского монастыря с землями Красноярской и Камышловской слобод на р. Пышме (прилагаются межевые росписи, росписи присутствовавших при размежевании лиц и их «сказки»)

Лета 7202-го (1694) августа в день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по памяти из приказной полаты думного дворянина и воеводы Ивана Елисеевича Цыклера да с приписью подьячего Козмы Бобоедова ездили Верхотурского уезду Николаевского монастыря в Пышминскую заимку верхотурской сын боярской Лазарь Булдаков да приказной полаты подьячей Федор Иванов по челобитью архимандрита Александра з братьею на спорные на пахотные земли и на сенные покосы. А те их спорные пахотные земли и сенные покосы от камышевских || и от красноярских крестьян отмежевать по данным, каковы им даные ис приказной полаты в прошлых годех даны, и по отводу верхотурских детей боярских Юрья Виститцкого да Ефима Шубина. л. 30

И по указу великих государей, и по верхотурской памяти, и по данным те монастырские пахотные земли и сенные покосы от камышевских и от красноярских крестьян отмежевал по старым граненым березам и вновь на тех березах грани подновил. А хто имяны на отводе были, и то писано под сим доездом — роспись и скаски, имянно, ниже сего, порознь, по статьям.

Роспись межам Николского монастыря Пышминской заимке пахотным землям и санным покосам:

Межа от от Камышевской слободы от Пышмы реки^а и на усть Сухова бояраку вновь поставлен столб. А от того столба тем бояраком прямо в гору, на старые граненые березы. И у тех берез выкопана яма. А от тех берез и от ямы — на березовой колок, что у вершины Сухова боярака. А подле тот колок и у вершины Сухова бояраку поставлен для признаки вновь березовой столб и выкопана яма. А с того столба и через березовой колок на речку Смородинку. И у той речки вновь поставлен столб и выко-

л. 30 об. пана яма. А от того столба || и от ямы и через речку Смородинку прямо, до Казанские дороги на старую граненую виловатую березу. И на той березе вновь натесана грань и выкопана яма. А с нижнюю сторону межа от Красноярской слободы — с устья речки Олховки прямо на березовой столб. И тот столб для признаки поставлен вновь близ устья речки Олховки по правую сторону. А от того столба и от [y]сть⁶ Олховки речки прямо в гору на старую виловатую граненую березу. И на той березе натесана вновь [грань]^в и выкопана яма. А от той березы и от ямы прямо на ст[а]рую^г ж граненую березу. А подле тое березы осиновою да березовой малые колки. А с тое березы и з дву малых колков до речки Аксарихи. А через речку Аксариху, прямо, на старой березовой граненой пень. А с того пня прямо до Казанские дороги и на две старые виловатые граненые березы. А подле тех берез выкопана яма. А от тех дву граненых берез и от ямы по Казанской же дороге до верхние межи на виловатую граненую березу, у которой березы выкопана яма. А за Пышмою рекою межа, с нижнюю сторону от Пышмы реки Черной исток. А тот исток выпал ис топково болота под деревней Бунковой в курью. А та курья пала в Пышму реку. А подле болота вверх до Сигатцкие курьи. А та курья пала в Пышму реку. ||

л. 31 Роспись, хто имяны и которой слободы на межеванье были:

Камышевской слободы беломесные казаки: Сергушко Байбородин, Софонко Семенов, Ипатко Родионов²⁶, Юшко Насонов; оброчной крестьянин Лаврушка Шипицын²⁷; Пышминской слободы беломесные казаки: Федка Тимофеев²⁸, Тихонко Иванов, Миронко Семенов. А к тем своим именам руки вместо себя приложить велели.

Августа в день верхотурской сын боярской Алексей Тырков²⁹ сказал по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором месте бьет челом великим государем Николаевского монастыря архимандрит Александр з братьею, что-де за Пышмою рекою, о скотинном выпуску и о сенных^а покосах, и то-де место истари монастырское.

²⁶ В 1680 г., по переписи Л. М. Поскочина, значится в числе беломестных казаков Камышевской слободы Ипатко Родионов. Уроженец Устюжского уезда, он пришел в Сибирь и поселился в Камышевской слободе в 1671/72 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 739 об.).

²⁷ В деревне Шипицыной «на речке Калиновке» административного ведения Камышевской слободы в 1680 г. проживал богатый оброчный крестьянин уроженец Ирбитской слободы Лавр Степанов Шипицын с семьей. Лавр владел участком пахотной земли и сенокосами. Вести хозяйство ему помогали два «купленных» холопа «калмыцкие породы». Также он держал (на паях с родными братьями Дмитрием и Юрием) мельницу (Там же. Л. 760–761).

²⁸ Беломестный казак Пышминской слободы Федка Тимофеев, по верхотурским окладным книгам 1674/75 г. (денежная и хлебно-соляная), получал оклад размером в 4 рубля 25 копеек и 2 пуда «без чети» соли (Там же. Кн. 585. Л. 125, 264). В 1678/79 г., по хлебно-соляной окладной книге, 2 пуда «без чети» соли (Там же. Кн. 656. Л. 280 об.).

²⁹ Верхотурский сын боярский Алексей Иванов Тырков приходился внуком знаменитому Василию Фомину Тыркову (Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (к 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 49–50). Его дед — верхотурский, затем тобольский сын боярский, один из основателей Томска, стал родоначальником довольно многочисленного клана сибирских служилых людей «по отчеству». В писцовой книге М. А. Тюхина 1624 г. «отчество» В. Ф. Тыркова обозначено как «Федоров сын» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 210). Очевидно, это ошибка (подробнее см.: Копийная книга «о опальных людех», сосланных в Сибирь в 1614–1624 гг. / подг. текста, вступ. ст. и комм. А. В. Полетаева. Екатеринбург, 2014. С. 360–364). Возможно, Алексей Тырков в августе 1694 г. находился в должности приказчика Камышевской слободы, поэтому и оказался в числе лиц, присутствующих при размежевании земель Никольской Пышминской заимки от черносошных слобод.

А межа-де тому месту: снизу Пышмы реки Черной исток, которой под Бунковой деревней, а тот исток выпал ис топкова болота. И на тот-де Черной исток у него, Алексея, есть закладная. А заложил-де ему, Алексею, тот Черной исток тюменского ясаку татарин Кучимбетко Якъшибаев, а под заклад он, Алексей, дал ему, Кучимбетку, денег семь рублей. А подле тот-де Черной исток владеет истари по челобитью архимандрита Варлама з братьею и по даной ис приказной полаты, || и по отводу Юрья Виститцкого л. 31 об. Николаевского монастыря. И тот Черной исток выпал под Бунковой деревней в курью, и та-де курья истари монастырская. А та-де курья пала в Пышму реку. А obroку с того места из монастыря платят или нет, того он, Алексей, неведает.

Августа в 29 день Камышевской слободы беломестные казаки: Сергушко Байбородин, Софонко Семенов, Ипатко Родионов сказали по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором-де месте бьет челом великим государем архимандрит Александр з братьею, о скотинном выпуске и сенных покосах, и о рыбной ловли, что за Пышмою рекою против монастырского дворца, и то-де место истари монастырское — ис Черного истоку, а тот исток выпал ис топкова болота под Бунковой деревне, по которому истоку отвел во 186-м (1677/78) году по верхотурской памяти и по челобитью архимандрита Варлама з братьею Юрье Виститцкой. А они-де, Сергушко Байбородин, Софонко Семенов, Ипатко Родионов с ним, Юрьем Виститцким, в то время на отводе были. А иногo Черного истоку они, Сергушко Байбородин, Софонко Семенов, Ипатко Родионов, не ведают. ||

Юшко Насонов сказал по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором-де месте бьет челом великим государем архимандрит Александр з братьею, о скотинном выпуске, и о сенных покосах, и о рыбной ловле, что за Пышмою рекою против монастырской деревни — истари-де то место по Черному истоку монастырское. А на отводе он, Юшко, сь Юрьем Виститцким во 186-м (1677/78) году на отводе не был. А меж он, Юшко, тем спорным землям не ведает. л. 32

Камышевской слободы оброчные крестьяне Лаврушка Шипицын, Ивашко Еремеев, Офонка Родионов³⁰, сказали по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором-де месте бьет челом великим государем архимандрит Александр з братьею, о скотинном выпуске, и о сенных покосах, и о рыбной ловле, что за Пышмою рекою, меж они, Лаврушка Шипицын, Ивашко Еремеев, Офонка Родионов, не ведают. А от людей они, Лаврушка с товарищи, слышали, что сено накашивали под деревней Бунковой у Черного истоку, которой Черной исток пал ис топкова болота, монастырские крестьяне. ||

Пышминской слободы оброчной крестьянин Гришка Долгичев сказал по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором-де месте бьет челом великим государем Николского монастыря архимандрит Александр з братьею, что за Пышмою рекою, о скотинном выпуску и о сенных покосах, и о рыбной ловле, и он-де, Гришка, монастырским пахотным землям и скотскому выпуску, и сенным покосам меж не ведает. А преж сего он, Гришка, слышал от красноярских крестьян, что-де владеют издавна под деревней Бунковой у Черного истоку Николского монастыря крестьяне. л. 32 об.

³⁰ В переписной книге Л. М. Поскочина 1680 г. в деревне Родионовой административного ведения Камышевской слободы зафиксирован оброчный крестьянин Афанасий Родионов Стариков. Афанасий пришел в Сибирь из Устюжского уезда и поселился в Камышевской слободе в 1666/67 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 757).

Пышминской слободы беломесные казаки Федка Тимофеев, Тыхонко Иванов, Миронко Семенов сказали по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором-де месте бьет челом великим государем Николского монастыря архимандрит Александр з братьею, что за Пышмою рекою, о скотинном выпуску и о сенных покосах, и они-де, Федка Тимофеев, Тихонко Иванов, Миронко Семенов, монастырским землям и сен-
л. 33 ным || покосам, и скотскому выпуску, и рыбной ловле меж и Черного истоку не ведают.

Сидорко Ощепков, Панкрашка Шаманаев³¹, Потапко Ощепков³², Ивашка Охотник сказали по Евангелской заповеди Господни в правду: о котором-де месте бьет челом великим государем архимандрит Александр з братьею, о скотинном выпуску, и о сенных покосах, и о пахатной земле, и о рыбной ловле, что за Пышмою рекою, — тем пахотным землям и санным покосам он, Сидорко с товарищи, не ведают. А межею называют под деревней Бунковой Черной исток Николского монастыря крестьяне. А тот-де Черной исток выпал ис топкова болота. А красноярские крестьяне своей межей называют Черным истоком, что выпал из озера повыше того Черного истоку. А хто у того Черного истоку под деревней Бунковой сено косит, — того они, Сидорко с товарищи, не ведают.

^a Далее над текстом помета; соответственно помете на полях приписка: сухой боярак, а близ Пышмы реки.

^b Исправлено по смыслу. В ркп.: сть.

^в Дополнено по смыслу. В ркп., очевидно, пропущено.

^г Исправлено по смыслу. В ркп.: струю.

^д Далее в тексте повторно: и о сенных.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 29 об. – 33. Копия 1757 г.

№ 6

1694 г., не ранее сентября 7 — не позднее октября 15. — Челобитная архимандрита Верхотурского Свято-Николаевского монастыря Александра «з братьею» о выдаче из приказной палаты данной на только что размежеванные земли монастырской Пышминской деревни

л. 33 об. Великим государем царям и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом богомолцы ваши, Верхотурского Николаевского монастыря архимандрит Александр з братьею.

В прошлом, великие государи, в 202-м (1694) году, по вашему, великих государе[й]^а, указу и по памяти из приказной полаты, а по нашему, богомолцов ваших,

³¹ В деревне Подволошной Пышминской слободы жил в 1680 г. оброчный крестьянин уроженец Ирбитской слободы Панкратий Кондратьев Шаманаев с семьей. Кроме пашенного участка и сенных покосов Панкратий имел во владении мельницу на речке Тохташихе (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 801, 818 об.).

³² Уроженец Усть-Ирбитской слободки оброчный крестьянин Потап Афанасьев Ощепков с семьей, по переписи Л. М. Поскочина 1680 г., проживал в деревне Подволошной административного ведения Пышминской слободы. Крестьянин владел пашенным участком и санными покосами (Там же. Л. 801 об.).

Документы по истории землевладения Верхотурского монастыря...

челобитью, ездили верхотурские сын боярской Лазарь Будаков да приказной полаты подьячей Федор Иванов на Пышму в наши, богомолцов ваших, монастырскую деревню для сыску и межеванья наших монастырских пашенных земель и сенных покосов, которые преж сего межевали верхотурские дети боярские Юрье Виститцкой да Ефим Шубин, и что спорили красноярские крестьяне. И в нынешнем, великие государи, в 203-м (1694) году приказной полаты подьячей Федор Иванов подал на Верхотурье в приказной полате думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю Цыклеру да с приписью подьячему Козме Бобоедову тем нашим землям и сенным покосам сыск, и межам роспись, и скаски.

Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, богомолцов своих, велите, великие государи, с того сыску и межеванья Лазаря Будакова и Федора Попова на те земли || и на сенные покосы нам, богомолцам своим, дать даную. л. 34
Великие государи цари, смилуйтесь.

^a *Исправлено по смыслу. В ркп.: государе.*

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 33 об. – 34. Копия 1757 г.

№ 7

1694 г., октября 15. — «Выписка на перечень» из дела о вторичном размежевании земель Свято-Николаевского монастыря с землями Красноярской и Камышловской слобод по р. Пышме

И у сего дела выписано на перечень:

л. 34

В прошлом в 201-м (1692/93) году били челом великим государем, а на Верхотурье в приказной полате думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю Цыклеру да с приписью подьячему Козме Бобоедову Красноярские слободы оброчные крестьяне стороста³³ Сенка Козмин Николаевского монастыря на поселщика на Фомку Алексева³³. Пашет-де он, Фомка, с монастырскими крестьяны, в отводе их, пашенные земли и сенные покосы косит силно.

А поселщик Фомка Алексеев против того их челобитья в допросе сказал: красноярских-де крестьян в отводе пашенных земель он с крестьяны не пашут и сенных покосов силно не косит. А пашет-де он земли и сенные покосы косит данные монастырские, которые написаны в писцовой книге и по отводу, и по чертежу сына боярского Ефима Шубина. ||

³³ Монастырский крестьянин устюжанин Фома Алексеев Севастьянов (упомянут еще в документе № 8) в начале 1690-х гг. выполнял на Пышминской заимке обязанности «посельщика» (приказчика) (см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (часть 2: Переписная книга Н. И. Несенцева) (вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). Комментарии. С. 160–161; Полетаев А. В. Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 301–302).

л. 34 об.

И по челобитью красноярских крестьян послана была с Верхотурья память на Пышму к сыну боярскому к Степану Головкову³⁴ — велено ему меж и урочищ сына боярского Ефима Шубина досмотреть, и земель, буде монастырские крестьяне в отводе пашут, красноярских крестьян, велено от тех земель им, монастырским крестьяном, отказать.

А сын боярской Степан Головков писал, что монастырские-де крестьяне в отводе красноярских крестьян пашенные земли пашут 3 десятины вверх по Олховке речке, да сенных покосов косят на 600 копен за Пышмою рекою, за межею, за черным истоком.

И в прошлом-де в 201-м (1692/93) году бил челом великим государем Николаевского монастыря казначей Илья³⁵ з братьею: по ложному-де челобитью красноярских крестьян велено верхотурскому сыну боярскому Степану Головкову красноярских земель и их, монастырских, меж и урочищ досмотреть. И Степан-де Головков, дружа им, красноярским крестьяном, писал на Верхотурье, будто монастырские крестьяне красноярских крестьян земли пашут 3 десятины, да сенных покосов косят на 600 копен. И то-де он, Степан, писал не делом. И великие государи пожаловали б их, казначея з братьею, не велели Степанову ложному писму поверить, а велели б их монастырских меж и урочищ досмотреть в подлинник, мимо ево, Степана, иному, кому они, великие государи, укажут. ||

л. 35

И по тому их челобитью послана была с Верхотурья память к Богдану Петровичу Обухову³⁶: велено монастырских земель меж и урочищ досмотреть и розвесть по отводу и по чертежу сына боярского Ефима Шубина в подлинник.

И Богдан Петрович Обухов тех монастырских земель меж и урочищ не досматривал, и красноярскими крестьяны не размежевал.

И в прошлом же 202-м (1694) году велено сыну боярскому Лазарю Будакову да приказной полаты подьячему тех монастырских спорных земель меж и урочищ досмотреть и размежевать по сыску Юрья Виститцкого и по отводу и межеванью Ефима Шубина, и учинить тем землям грани вновь, и ямы копать, и уголье в ямы сыпать, и камень класть, и прислать тем межам за своею и крестьянскими руками роспись.

³⁴ Потомственный сын боярский Степан Головков (упомянут еще в документах № 3, 4, 8) отмечен в верхотурской службе с начала 70-х гг. XVII в. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 270 об.). Его отец Федор Головков «прислан был с Москвы на приказ во 165-м (1656/57) году на Ирбеть». Позднее, в 1662/63 г. ирбитского приказчика Ф. Головкова поверстали в дети боярские по Верхотурью (ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 6–6 об.). Как явствует из данного документа, в 1692/93 г. Степану Головкову, находившемуся в должности пышминского приказчика, поручили «досмотреть» на Пышме «меж и урочищ» в связи с жалобой крестьян государственной Красноярской слободы на «поселщика» и крестьян монастырской Пышминской заимки в том, что последние незаконно завладели некоторыми красноярскими землями.

³⁵ Упомянутая в документе челобитная Никольского монастыря 1692/93 г. была составлена от имени казначея Илии «з братьею», а не от имени настоятеля «з братьею» — настоятеля на момент написания челобитной в монастыре не было. Архимандрит Александр, вступив в управление обителью в 1694 г., сместил казначея. Об о. Илии в верхотурской окладной денежной книге за 1696/97 г. помечено: «в прошлом во 203-м (1694/95) году отставлен, а в ево место велено быть в казначеях старцу Аврамию» (ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3; Подробнее о биографии казначея Илии см.: *Полетаев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 236).

³⁶ Стряпчий из Москвы Богдан Петров Обухов в 1692/93 г. в Верхотурском уезде выполнял ряд служебно-административных функций.

И в нынешнем 203-м (1694) году приказной полаты подъячей Федор Иванов подал монастырским межам за рукою сына боярского Лазаря Будакова и за крестьянскими руками роспись. А в росписи межи написаны: от Камышевской слободы от Пышмы реки Сухой боярак, а близ Пышмы реки и на усть Сухова бояраку вновь поставлен столп. А от того столба тем бояраком прямо в гору, на старые граненые березы. И у тех берез выкопана яма. А от тех берез и от ямы || — на березовой колок, что у вершины Сухова бояраку, поставлен для признаки вновь березовый столб и выкопана яма. А с того столба и через березовой колок на речку Смородинку. И у той речки вновь поставлен столб и выкопана яма. А от того столба и от ямы и через речку Смородинку прямо, до Казанские дороги на старую граненую виловатую березу. И на той березе вновь натесана грань и выкопана яма. А с нижнюю сторону межа: от Красноярской слободы с усть речки Олховки прямо на березовой столб. А тот столб для признаки поставлен вновь близ устья Олховки речки по правую сторону. А от того столба и от усть Олховки речки прямо в гору на старую виловатую граненую березу. И на той березе натесана вновь грань и выкопана яма. А от той березы и от ямы прямо на старую ж граненую березу. А подле той березы осиновою да березовой малые колки. А с тое березы и з дву малых колков до речки Аксарихи. А через речку Аксариху, прямо, на старой березовой граненой пень. А с того пня прямо до Казанские дороги и на две старые виловатые граненые березы. А подле тех берез выкопана яма. А от тех дву граненых берез и от ямы по Казанской дороге до верхней межи на виловатую граненую березу, у которой березы выкопана яма. || А за Пышмою рекою межа: с нижнюю сторону от Пышмы реки Черной исток. А тот исток выпал ис топкова болота под деревней Бунковой в курью. А та курья пала в Пышму реку. А подле болото вверх до Сигатцкие курьи. А та курья пала в Пышму реку. л. 35 об.

И ныне великим государем бьют челом архимандрит Александр з братьею, чтоб великие государи пожаловали их — велели им на те земли и на сенные покосы по сыску и межеванья^б Лазаря Будакова дать из приказной полаты даную.

203-го (1694), октября в 15 день по указу великих государей думной дворянин и воевода Иван Елисеевич Цыклер приказал им, архимандриту з^в братьею^г, на те земли и на сенные покосы из приказной полаты дать даную — владеть им те земли по песцовой^а книге, по старым межам и по отводу Ефима Шубина и Лазаря Будакова. А крестьяном слободским для хмелеванья в те их монастырские земли ездить невозбранно, для того, что с них, крестьян, хмель берут на винное куренье на Верхотурье.

^а Так в ркп.

^б Так в ркп.

^{в-г} Дополнено по смыслу. В ркп., очевидно, пропущено.

^д Так в ркп.

1694 г., ноября 24. — «Данная» верхотурского воеводы И. Е. Цыклера и подьячего с приписью К. М. Бобоедова Верхотурскому Свято-Николаевскому монастырю на пашенные земли, сенные покосы и угодыя по р. Пышме

- л. 36 Лета 7203-го (1694) ноября в 24 день по указу великих государей думной дворянин и
- л. 36 об. воевода Иван Елисеевич Цыклер да с приписью || подьячей Козма Бобоедов дали даную Верхотурского Николаевского монастыря архимандриту Александру з братьею на пашенные земли и на сенные покосы, на Пышминскую их заимку, для того: в прошлом 201-м (1692/93) году били челом великим государем, а на Верхотурье в приказной полате думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю Цыклеру да с приписью подьячему Козме Бобоедову подали челобитную Красноярские слободы оброчные крестьяне — староста Сенка Козмин с товарищи. А в челобитной их написано: Верхотурского-де Николаевского монастыря Пышминской заимки посельщик Фомка Алексеев их крестьянские^а пашенные земли пашет и сенные покосы косит силно, и монастырским скотом хлеб и сенные покосы отравляет. И великие государи пожаловали б их, старосту и крестьян, велели ево, Фомку, допросить и по допросу указ учинить. И посельщик Фомка Алексеев в допросе сказал: красноярских-де крестьян отводных их пашенных земель не пахивали и сенных покосов не кашивали, и монастырским скотом насеянного их крестьянского хлеба и покосов не травливали^б. В том-де они, крестьяне, бьют челом великим государем напрасно. И по тому их крестьянскому челобитью послана была с Верхотурья память к верхотурскому сыну боярскому к Степану Головкову. А велено ему ехать в Красноярскую слободу и в Николаевскую заимку и взять с собою камышловских и пышминских, и монастырских крестьян, сколько^в человек пригоже, и с ними
- л. 37 земель красноярских крестьян^г || и меж, и урочищ досмотреть. Да будет монастырские посельщики или крестьяне пашенные земли красноярских крестьян преже сего пахали и сенные покосы косили и ныне пашут, и сколько десятин той земли пахали — и ему, Степану, те земли описать имянно. А поселщиком и крестьяном за монастырскими межами Красноярской слободы земель пахать и сена косить впредь не велеть. И в прошлом же 202-м (1693/94) году писал на Верхотурье к думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю Цыклеру да с приписью к подьячему Козме Бобоедову Степан Головков, а в отписке ево написано: Николаевского-де монастыря заимки и красноярских крестьян пашенных земель межи досматривал. И поселщик-де Фомка Алексеев со крестьяны у красноярских крестьян в отводе пашни пашут и сена косят. А пашни-де выпахано вверх по Олховке речке у Аксарихи речки десятины с три. А сенных-де покосов они, Фомка с крестьяны, владеют за Пышмою рекою за межею за Черным истоком копен сот на шесть. И он-де, Степан, ему, Фомке с крестьяны, тех пашенных земель пахать и сенных покосов косить впредь не велел. И в прошлом же 202-м (1694) году били челом великим государем Николаевского монастыря архимандрит Александр з братьею, а на Верхотурье в приказной полате думному дворянину и воеводе Ивану Елисеевичю Цыклеру да с приписью подьячему Козме Бобоедову подали челобитную. А в челобитной их написано: в прошлом-де во 186-м (1677/78) году столник и воевода Иван Федорович Пушкин

да дьяк Дмитрий Афонасьев³⁷ дали даную Николаевского монастыря прежнему архимандриту Варламу з братьею || на пашенные земли, и на сенные покосы, и на всякие уго- л. 37 об.
дья — на Черной исток подле^а Пышму реку^с. И теми-де пашенными землями, и сенными покосы, и всякими угоди владели прежние архимандриты з братьею. И во 188-м (1680) году столник и писец Лев Поскочин те земли и сенные покосы написал в писцовые свои книги по даной за Николаевским монастырем. И в прошлом же-де во 196-м (1687/88) году по челобитью прежняго архимандрита Киприяна³⁸ з братьею посылан был с Верхотурья сын боярской Ефим Шубин³⁹ да приказной полаты подьячей Федор Иванов — велено им монастырские земли от земель Пышминской, и Красноярской, и Камышевской слобод отмежевать против писцовых книг по прежним межам и урочищам. И Ефим-де Шубин с товарищи тое их монастырскую заимку от Пышминской, и от Красноярской, и от Камышевской слобод отмежевали по прежним межам, и у тех меж вновь грани учинили — ямы копали и столбы ставили по одну сторону Пышмы реки и подле речек Аксарихи и Смородинки; а по другую сторону Пышмы реки — подле Черной исток и подле топкое болото, и подле Сигатскую курью Ефим Шубин на прежних межах граней вновь не учинил и ям не копал, и столбов не ставил — написал в досмотре своем межи против их монастырской даной и против писцовой книги.

³⁷ Афонасьев Дмитрий Иванович — дьяк в Верхотурье с конца 1676 г. по начало 1680 г. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 169, 213, 217, 275, 330; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). С. 154; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 36).

³⁸ Настоятель Свято-Николаевского монастыря архимандрит Киприан управлял обителью в 1686/87 и в 1691–1693 гг. (о его биографии см.: *Полетаев А. В.* Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.). С. 266–267).

³⁹ В разборе (с приложением «сказок» разбираемых лиц) от 188-го (1679/80) г. верхотурских детей боярских о пригодном «в городовую службу» Ефиме Шубине (упомянут еще в документах № 3–7) отмечено: «Ефим Иванов сын Шубин. Скаски у него не взято потому, что послан он с Верхотурья к великому государю к Москве съ ясачною соболиною казною. А в грамоте великого государя за приписью дьяка ... в детех боярск[их] ... денег восемь рубле[в], ... ржи, овса тож. В ... он служил на Москв[е] ...ом приказе в задворных коню[хах] лет з двенадцать, и во 173-м (1664/65) году послан на Тюмень» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 681 об. – 682). Людей, которые попали в Сибирь не своей волей, а в ссылку, запрещалось отправлять в служебные командировки в Москву (и в целом, за Уральский хребет — «в Русские города»). Однако запрет этот, по причине малолетства сибирских гарнизонов, сплошь и рядом нарушался. Информации же верхотурского «розбора» 1679/80 г. о прошлой службе Е. И. Шубина «в задворных конюхах» и ссылке его в 1664/65 г. в Тюмень (несмотря на то, что сам Евфимий, будучи в казенной поездке, не смог подтвердить сведения о своей биографии) можно доверять. В документах Сибирского приказа (в копиях XVIII в.) действительно есть упоминание о грамоте, посланной в Тюмень 8 марта 1665 г. В ней говорилось о том, что отправлены «на Тюмень в ссылку задворные конюхи *Ельфимко Иванов* (курсив наш. — А. П.) и *Ивашко Парфенов*, да Благовещенского собору протопопа *Лукьянов* человек *Кирилова Гришка Утка*». Всех повелевалось поверстать в Тюмени в службу (Там же. Оп. 5. Д. 2667. Л. 1). Восемь лет спустя Е. И. Шубина из Тюмени перевели в Верхотурье — грамотой от 25 июня 1673 г. ему велено было служить в верхотурских детях боярских с жалованием «по новому верстанью» (Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копияных книг. Новосибирск, 1993. Т. 1. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 1). С. 45). Служил Е. И. Шубин в Верхотурье до конца 80-х или начала 90-х гг. XVII в. — если в 1686/87 г., согласно городского списка и окладной хлебно-соляной книге за этот год, он еще числился в составе верхотурского гарнизона (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 7 об., 327), то в 1691/92 г. его имени в аналогичной документации нет. Как видно из документа, в 1687/88 г. Е. И. Шубин межевал «монастырские земли от земель Пышминской, и Красноярской, и Камышевской слобод <...> против писцовых книг по прежним межам и урочищам». По итогам его межевания воевода Г. Ф. Нарышкин составил «данную» (третью по счету) Никольской обители на Пышминскую заимку.

И по тому-де ево, Ефимову, межеванью боярин и воевода Григорей Филимонович Нарышкин на те их монастырские земли и на всякие монастырские угодыя дал даную за государскою печатью и за приписью дьяка Осипа Иванова⁴⁰. А ныне-де красноярские крестьяне, ведая то, что Ефим Шубин с товарищи за Пышмою рекою на межах граней вновь не учинил, — выше Черного истоку подле топкое болото и до Сигацкие курьи, л. 38 на их монастырских покосах почали || сена свои ставить, хотя теми их покосы и рыбными ловлями завладеть вовсе. А они-де, архимандрит з братьею, с тех покосов и с рыбных ловель платят в казну великих государей денежной оброк по вся годы. И подали они, архимандрит Александр з братьею, к челобитью своему з данных списки, а в списках той их монастырской заимке межи 186-го (1677/78) году написаны: велено владеть к Николаевскому монастырю по сыску и по отводу верхотурского сына боярского Юрья Виститцкого⁴¹ скотских выпусков подле их же монастырской и сенной покос за Пышмою рекою подле Черной исток вверх по Пышме реке подле болота по край озера до Сигацкие курьи вверх на пять верст, а поперег на версту, а местами и на две. А в тех межах пашенных земель по чистым местам, не с ряду, с поиском, тритцать десятин, да сенных покосов не с ряду ж подле Пышму реку и подле чистое болото по лугам и по перезникам* на тысячу копен. И теми землями и санными покосы велено к Николаевскому монастырю владеть для того, что красноярские беломесные казаки в сыску семь человек, крестьяне восем человек сказали: то место пустое, и денежного оброку они, крестьяне, на те угодыя сверх архимандритова челобитья на себя не прибавливали. А хмель в наволоках велено снимать архимандриту з братьею и красноярским крестьяном в тех вышеписанных межах вместе. А в списках з даной 196-го (1687/88) году межи пашенным землям и санным покосам написаны: от Камышевской

⁴⁰ Иосиф (Осип) Иванов был назначен в Верхотурье в 1686/87 г. на должность подьячего «с приписью». В 1688 г. его повысили — «пожаловали в дьяки». Очевидно, повышение было связано с тем, что Верхотурье объявили разрядным центром («подтянули») в чине тогда же и верхотурского воеводу стольника Г. Ф. Нарышкина — его «пожаловали в окольные» (см.: сн. 28). Дьяк И. Иванов служил в Верхотурье до 1691 г. (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 176, 282, 337; *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). С. 154; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 210).

⁴¹ Согласно одному из пунктов «Андрусовского мира» 1667 г., между Московским государством и Речью Посполитой должен был состояться обычный в таких случаях «розмен полона». Однако некоторые польско-литовские военнопленные, «шляхта и шляхецкие дети, и драгуны» по разным причинам не желали возвращаться на родину — «в сторону королевского величества ехать не похотели» и «били челом великому государю <...> в вечную службу в сибирские городы» (Первое столетие сибирских городов. XVII век. (История Сибири. Первоисточники; вып. 7). Новосибирск, 1996. С. 116–121). В Московском государстве со времен Смуты с недоверием относились к пожелавшим принять русское подданство выходцам из Речи Посполитой, поэтому стремились удалить их подальше от западных границ, по преимуществу определяя новых соотечественников на службу в Сибирь. «Иноземцы», конечно, знали о такой практике. Их прошения об определении «в вечную службу в сибирские городы» были написаны, что называется, «под диктовку». В конце 60-х гг. XVII в. в Верхотурье с указанием служить в детях боярских прибыло около двух десятков таких «иноземцев» (в начале 70-х гг. XVII в. за городом для этих поселенцев в Верхотурье было основано две новые слободы — «от Алексеевской башни <...> Панская слобода» и «за Турою рекою Новая Панская слобода» — см.: НИОР РГБ. Ф. 218. № 547. Л. 54, 69). В числе принявших русское подданство военнопленных были отец и сын Самуил Абрамов и Юрий Самойлов Виститцкие. Как явствует из публикуемого документа, верхотурский сын боярский Ю. С. Виститцкий (упомянут еще в документах № 3, 5–7) в 1677/78 г. осуществлял «сыск и отвод» на землях Никольской Пышминской заимки. На основании материалов его «отвода» воевода И. Ф. Пушкин и дьяк Д. И. Афанасьев составили «данную» (вторую по счету) Свято-Николаевскому монастырю «на пашенные земли и на санные покосы, и на всякие угодыя — на Черной исток подле Пышму реку».

слободы от Пышмы реки Сухой боярак, а тем бояраком в гору, прямо, подле старые граненые березы. А у тех берез вновь для признаки выкопана яма. || А от тех берез и от ямы — на березовой колок, что у вершины Сухово бояраку. А с того березового колка через речку Смородинку, прямо, до Казанские дороги через виловатую березу. А на той березе натесана вновь грань, а подле той березы выкопана яма. А с нижнюю сторону межа от Красноярской слободы написана в чертеже — с усть речки Олховки прямо в гору на березу виловатую, а на той березе натесана вновь грань. А от той березы прямо на граненую ж березу. А подле той березы — осиновою да березовою малые колки. А с той березы и з двух малых колков до речки Аксарихи. А через речку Аксариху, прямо, на березовой столб. А с того столба, прямо ж, до Казанские ж дороги. А подле тое дороги на двух березах вновь грани натесаны да выкопана яма. А от тех берез и от ямы по Казанской же дороге до верхние межи на виловатую граненую березу, у которой березы выкопана яма. А за Пышмою рекою межа, с нижнюю сторону от Пышмы реки Бункова курья. А та Бункова пала ис топкова болота. Да по тому болоту вверх по Пышме реке до Сигатцкие курьи. А та курья пала в Пышму реку. И били челом-де великим государем, затеяв ложно, они, красноярские крестьяне, Пышминской их монастырской заимки на поселщика на Фомку Алексеева и на крестьян, будто он, Фомка, и крестьяне монастырские, пашенные их земли и сенные покосы косили многое число в их межах и урочищах за монастырскими межами и гранями. И по их-де ложному челобитью послан был верхотурской сын боярской || Степан Головков тех земель меж досматривать. л. 39 об. И он-де, Степан, дружа им, крестьяном, написал в своем досмотре, будто монастырские крестьяне пахали их земли и косили сенные покосы за монастырскими межами в их крестьянских межах и урочищах. И то-де он, Степан, написал не делом. И великие государи пожаловали б их, архимандрита з братьею, не велели их крестьянскому ложному челобитью, а ево, Степанову, неправому досмотру поверить, и велели досмотреть и описать против писцовой книги и монастырских данных в подлинник, кому они, великие государи, укажут. И в прошлом 202-м (1694) году по тому их, архимандрита Александра з братьею, челобитью³ велено верхотурскому сыну боярскому Лазарю Будакову да подьячему Федору Иванову те спорные пашенные земли и сенные покосы досмотреть и размежевать, и межи учинить по вышеписанным межам и урочищам, и по сыску Юрья Виститцкого и по отводу Ефима Шубина. И в нынешнем 203-м (1694) году сентября в 7 день писал на Верхотурье к думному дворянину и воеводе к Ивану Елисеевичу Цыклеру да с приписью к подьячему Козме Бобоедову Лазарь Будаков, и прислал досмотру и межеванью своему тем монастырским пахотным землям и санным покосам роспись. А в росписи межи и урочища написаны те ж, вышеписанные, которые написаны в данной 196-го (1687/88) году. А у досмотру || межам были камышевские и красноярские, и пышминские беломесные казаки семь человек, да пышминские и камышевские оброчные крестьяне восемь человек. А в допросе сказали: о которых-де пашенных землях и о санных покосах, и о скотцком выпуску бьет челом архимандрит Александр з братьею — и теми-де пашенными землями, и санными покосы, и скотцким выпуском владели монастырские крестьяне.

И по указу великих государей думной дворянин и воевода Иван Елисеевич Цыклер да с приписью подьячей Козма Бобоедов, слушав архимандритова и красноярских крестьян челобитья, и з данных списков, и межеванья Лазаря Будакова, велели

теми пашенными землями и сенными покосы, и всякими угоды по обе стороны Пышмы реки владеть архимандриту Александру з братьею по вышеписанным межам и урочищам, которые межи написаны в данных 186-го (1677/78) году по сыску и по отводу Юрья Виститцкого, да по межеванью Ефима Шубина 196-го (1687/88) году, и по межеванью Лазаря Будакова 202-го (1694) году. А тех их земель не продать, и не заложить, и ни в каких крепостях никому не писать. А хмель в наволоках снимать им с красноярскими крестьяны вместе, для того, что платят они, крестьяна, хмель в казну великих государей для винного куренья по гривне з двора. А во 184-м (1675/76) году в сыску красноярские крестьяне сказали, что им в хмелевых угодьях утеснения не будет.

^a *Исправлено по смыслу. В ркп.: крестьяне.*

^b *Исправлено по смыслу. В ркп.: травливал.*

^{b-г} *В ркп. вставлено в квадратные скобки.*

^{д-е} *Приписано на полях.*

^ж *Так в ркп.*

^з *Приписано на полях.*